

РАЗДЕЛ 3. СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 378.016:93

М.Н. Дудина
Екатеринбург

РЕВЕРСИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ ИСТОРИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реверсивное обучение, познание истории, критическое мышление, методика преподавания истории, ассертивность личности.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается необходимость и возможность использования мало известной в отечественном образовании, в том числе в преподавании истории, концепции реверсивного обучения («обратное» направление, реверс – лат. *reversus*, англ. *reverse* – обратный; за рубежом известна как «перевернутый класс» – англ., *flipped classroom*). Развитие теории и практики реверсивного обучения в методике преподавания истории обусловлено динамичными социокультурными трансформациями, доступностью разнообразных источников познания, широким распространением порой фальсифицированной информации. Необходимо успешнее решать противоречие между нарастающим интересом к изучению и пониманию истории в прошлом, настоящем и будущем и некритическим отношением к различным источникам информации, Интернет-пространству и его пользователям, преднамеренно искажающим факты и события жизни отдельных стран и народов, в целом представления об истории человечества. Реверсивное обучение кардинально меняет позиции «учитель-ученик», «студент-преподаватель», стимулирует развитие критического мышления, содействует процессу успешного овладения знаниями, нарастанию уверенности в себе, обоснованности своей позиции, убежденности в правоте собственных оценочных суждений тех, кто учит и учится.

M.N. Dudina
Ekaterinburg

REVERSE TEACHING OF HISTORY: THEORY AND PRACTICE

KEYWORDS: reverse education, knowledge of history, critical thinking, history teaching methods, personality assertiveness.

ABSTRACT. The necessity and possibility of using the little-known in national education, including teaching history, the concept of reverse education (Flipped classroom in English) is considered in the paper. The development of the theory and practice of reverse education in the methodology of teaching history is due to dynamic sociocultural transformations, the availability of various sources of knowledge, including the wide dissemination of falsified information. It is necessary to successfully resolve the contradiction between the growing interest in studying and understanding of history in the past, present, and future, and the uncritical attitude to various sources of information, the Internet and Internet users, deliberately distorting the facts and events of countries and peoples, in general, ideas about the history of humankind. Reversing teaching radically changes the position of “teacher-student,” “student-teacher,” stimulates the development of critical thinking, facilitates the process of strong knowledge acquiring, increasing self-confidence, the soundness of their opinions, and confidence in the correctness of their value judgments for both those who teach and those who learn.

Наращение требований к результативности образовательного процесса в школе и вузе, к достижению большей эффективности в соответствии с растущим потенциалом цифровой цивилизации, информационного общества актуализируют вопросы образовательных инноваций в теории и практике взаимодействия преподавателей и студентов. Это ориентирует на разработку инновационной методики и частных методик в контексте феноменов Четвертой промышленной революции – Industrie 4.0. (термин, предложенный на Ганноверской ярмарке (2011), понимается как комплекс мер, направ-

¹ Дудина Маргарита Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии образования, Уральский федеральный университет имени первого президента России Б.Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: mndudina@yandex.ru.

Dudina Margarita Nikolaevna, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Education, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

© Дудина М. Н., 2019

ленных на создание «умного производства» (smart factory)¹. «Умному производству» должно соответствовать, более того, опережать его «умное образование» («smart education»)).

История как учебный предмет всегда занимала особо значимое место в образовательном пространстве школы и вуза. С древнейших времен историю называли учителем жизни (Historiaestmagistravitae), она ориентирует в прошлом, настоящем и будущем человечества. Но, как писал лауреат Нобелевской премии Герман Гессе: «Заниматься историей, дорогой мой, – это не забава и не безответственная игра. Заниматься историей уже означает знать, что стремишься тем самым к чему-то невозможному и все-таки необходимому и крайне важному. Заниматься историей – значит погружаться в хаос, и все же сохранять веру в порядок и смысл. Это очень серьезная задача»². Жизнь, культура и образование убеждают в справедливости этих слов, ценности исторического мышления для мироощущения и мировоззрения, основанного на научном, культурно-историческом, духовном наследии человечества. Доступность информации особенно в сети Интернет, стремительное распространение разнообразных нередко специальных фальсификаций, усиливающееся сетевое взаимодействие школьников и студентов разных уровней образования ставит вопросы о воспитании взрослеющей в школьные и студенческие годы личности, оказавшейся в условиях нарастающей неопределенности общества, системы образования и трудностей возрастного кризиса.

Сравнивая традиционную и инновационную модели обучения, отметим их существенное отличие в решении задачи целеполагания, планирования, прогнозирования, выбора наиболее приемлемого содержания и методов обучения, включая оценивание. Традиционно эти задачи решались преподавателем в *субъектно-объектном взаимодействии* со школьниками и студентами. Это «вчерашний день» дидактики и частных методик, который явно не соответствует потенциалу социокультурного и образовательного пространства, решающего вопросы овладения универсальными учебными действиями (УУД) в школе и общекультурными (ОК), общепрофессиональными (ОПК) и профессиональными (ПК) компетенциями. Произошло самое существенное изменение для системы образования: преподаватель уже не является единственным или почти единственным источником информации, «несущим истину в последней инстанции» («сеет разумное доброе, вечное»), как правило, спрашивающий эту истину на зачетах и экзаменах, оценивающий знания студентов по критериям, ему одному известным. При этом заметим, что в теории и практике обучения не задавали вопрос: сам преподаватель обогащается ли содержательно, технологически и коммуникативно в традиционной модели? Могла ли возникнуть в таком взаимодействии креативная установка психики у преподавателей, школьников и студентов?

Очевидность ответов обращает нас к выявлению явных и скрытых недостатков традиционного обучения. Веками существующая традиционная модель акроаматическая (др. греч. акроаматикон – то, что может быть услышано, воспринято органом слуха) построена на изложении учебного материала преподавателем. Он говорит, все остальные слушают и записывают. Она доминировала, несмотря на то, что более ранней была сократическая, предполагавшая диалог учителя-философа и ученика, полилог. Оправдать ее существование несложно – преподаватель владеет информацией, он – донор, он знает, что и как надо усвоить студентам, которым отведена позиция реципиентов.

В настоящее время это вызов учебным заведениям и послевузовскому образованию, т. к. не используется огромный информационный потенциал социокультурной и образовательной среды для развития готовности и способности к восприятию нового, креативности на основе использования проблемного, частично-исследовательского и исследовательского методов в обучении на всех ступенях общего и высшего образования. Нужна установка психики преподавателей и обучаемых на творческий поиск в образовательном процессе. Как это осуществить? Ответ находим в теории и практике реверсивного (лат. reversus, англ. reverse – обратный) обучения, изначально предполагающего изменение позиций основных субъектов образовательного процесса «учитель-ученик», «преподаватель-студент».

Изменяя традиционную организацию обучения, превращая «субъектно-объектные» отношения обучаемого и обучающихся в «субъектно-субъектные», можем совершенствовать образовательный процесс, реализуя индивидуальные особенности школьников и студентов в целях, содержании и технологиях обучения. В реверсивном обучении привлекаемая и особенно творчески используемая каждым обучаемым информация в соответствии с возрастом свидетельствуют о его личностных достижениях: имеющейся базе знаний, осмысленности постановки вопросов, анализе фактов, владении понятиями, обобщении, а также о психологических и мотивационных предпочтениях в выборе изучае-

¹ Россия 4.0: четвертая промышленная революция как стимул глобальной конкурентоспособности. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4277607> (дата обращения: 20.05.2018).

² Гессе Герман. Избранные произведения: пер. с нем. / сост. и послесл. С. Апта. М.: Панорама, 1995.

мого исторического материала. Это необходимо и реально в контексте неопределенности, нарастания потенциала и рисков развития социума и личности. Имеющиеся реалии детерминируют развитие личности, требуют постоянного личностного и в соответствии с возрастом профессионального роста, приобретения уверенности в себе, ориентируют на развитие рефлексии на основе критически-рефлексивного мышления для достижения целей успешной адаптации и идентификации.

Необходим решительный отказ от использования нормативно-регулятивной этики, предполагающей «субъектно-объектные» отношения «учитель-ученик», «преподаватель-студент», манипулятивные средства для достижения целей, процесса и намеченного результата. Отказ от «привития норм и ценностей», дидактическим путем «передачу знаний» в готовом виде, от господства объяснительно-иллюстративного и репродуктивного методов обучения, порождающих репродуктивное сознание и в целом личность репродуктивного типа. В традиционной модели ассертивная личность развивается «вопреки», а не благодаря педагогическому сотрудничеству, целенаправленной психолого-педагогической поддержке (фасилитации) каждого обучаемого, веры в его потенциал развития. Принципы сотрудничества и поддержки строятся на понимании сущности среды не как условия, но источника психического развития с ранних лет (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия).

Признавая преимущества педагогического потенциала интериоризации феноменов современной динамично развивающейся культуры, мы ищем теоретические основы эффективной организации самостоятельной работы школьников и студентов, которым доступны в любом месте и в любое время источники разнообразной информации. Каждый обучающийся может приобрести необходимую информацию по изучаемой дисциплине и сделать ее достоянием других на учебном занятии¹. Так «переворачивается» традиционная модель, приобретая «обратное» направление. Неприемлемое, невозможное в традиционном обучении, имеющем одну направленность – от преподавателя к студентам, становится типичным в настоящее и будущее время. Однако в отечественной образовательной практике этот феномен пока ещё теоретически не осмыслен и редко реализуется. В то же время здесь имеется большой простор для творчества преподавателей и студентов. Образовательная практика начинается с выбора моделей реверсивного обучения. Так, М. Л. Кондакова выделила шесть моделей реверсивного обучения в зарубежном среднем образовании, активно использующем электронные ресурсы².

Не имея задачи подробно рассматривать каждую модель, в том числе в преподавании истории, отметим дидактическую продуктивность каждой из них для школьников и учителей в среднем образовании, для студентов и преподавателей в высшем образовании. Например, модель «*FacetoFaceDriver*» предполагает, что часть учебного материала как дополнение к учебной программе изучается в аудитории в совместно-разделенной деятельности; модель «*Rotation*» – «*Flippedlearning*» предполагает совместную деятельность с преобладанием индивидуальной работы студентов; модель «*Flex*» предполагает увеличение самостоятельной работы обучаемых при дистанционном сопровождении каждого для достижения понимания в условиях группового и индивидуального консультирования; модель «*OnlineLab*» предусматривает сопровождение студентов преподавателем в освоении учебной программы в условиях электронного обеспечения при соответствующей оснащённости учебной аудитории; модель «*Selfbrender*» предполагает свободу самостоятельного выбора дополнительных курсов, когда очные встречи с преподавателем происходят периодически; модель «*OnlineDriver*» предусматривает, что большая часть учебной программы осваивается студентами самостоятельно с использованием электронных ресурсов информационно образовательной среды вуза и за ее пределами.

По поводу конкретного воплощения каждой из названных моделей в преподавании истории уверены, что каждый школьный учитель и преподаватель вуза может успешно проектировать образовательный процесс на основе расширения объема и углубления содержания самостоятельной работы обучающихся на разных уровнях образования. Все же остановимся на некоторых методических вариантах изучения истории. Прежде всего, педагогически продуктивно исходить из актуальной и масштабной проблемы, которую часто диктует сама жизнь. Например, «Никто не забыт, ничто не забы-

¹ Велединская С. Б. Организация учебного процесса в вузе по технологии смешанного обучения / С.Б. Велединская, М. Ю. Дорофеева. URL: <http://ra.kurs.spb.ru/2/0/3/1/?> (дата обращения: 20.09.2018); Демочко В. Б. Инновационная личность: модель и условия формирования // Научное сообщество студентов: материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции. Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. С. 253-262; Кондакова М. Л. Смешанное обучение: ведущие образовательные технологии современности / М. Л. Кондакова, Е. В. Латыпова. URL: http://vestnikedu.ru/2013/05/smешанное_obuchenievedushhieobrazovatelnyietehnologiiisovremennosti/ (дата обращения: 11.03.2018).

² Кондакова М. Л. Смешанное обучение: ведущие образовательные технологии современности / М. Л. Кондакова, Е. В. Латыпова. URL: http://vestnikedu.ru/2013/05/smешанное_obuchenievedushhieobrazovatelnyietehnologiiisovremennosti/ (дата обращения: 11.03.2018).

то!?)», конкретнее, «Блокада Ленинграда: надо ли было защищать город?». Сама формулировка темы до недавнего времени казалась крамольной, такой она воспринимается многими людьми и сейчас в нашей стране и за рубежом. Но проходят годы, и все громче звучит иное мнение. Например, писатель Виктор Ерофеев в дни подготовки празднования 75-летия снятия блокады Ленинграда в интервью на «Эхе Москвы»: «Я скажу абсолютно спокойно, вообще не дрогнув, скажу, что, конечно, надо во имя возможности спасения, спасения людей великого города... Отвоевали бы потом». А телеканал «Дождь» еще к 70-летию снятия блокады Ленинграда предложил опрос – стоило ли удерживать блокадный Ленинград? (NewsBalt).

Проходят годы, и чем дальше, тем значимее события, тем больше сомневающихся в том, что надо было обороняться, выстоять во что бы то ни стало. 872 дня с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года – Ленинград оборонялся. *Не сдался великий город. Оправданы ли жертвы?*

В концепции реверсивного обучения эту проблему формулирует преподаватель, возможно, и учащиеся, студенты. В любом случае – «не проходить мимо». А далее самостоятельная работа обучающихся, которые выберут для презентации на учебном занятии то, что раскроет их творческий потенциал. Это могут быть сообщения о военных действиях, анализ приказов Гитлера, имевших кроме военных доводов политические. Ленинград имел огромный символический смысл – город-колыбель Октябрьской революции, поэтому – «стереть с лица земли», о «капитуляции не может быть речи», не дать советскому командованию возможность вывести войска из Ленинграда и его окружения, чтобы перебросить на другие участки фронта. Общая площадь взятых в кольцо Ленинграда и пригородов составляла около 5000 км². Внутри кольца оказались практически все силы Балтийского флота и большая часть войск Ленинградского фронта (8, 23, 42 и 55 армии) – всего более полумиллиона человек. Помимо войск в кольце блокады оказалось всё гражданское население города, примерно 2,5 миллиона жителей и 340 тысяч человек в пригородах. Были разорваны все железнодорожные, речные и автомобильные коммуникации. Сообщение с Ленинградом могло поддерживаться только по воздуху и Ладожскому озеру, к побережью которого из города вела Ириновская железнодорожная ветка.

Особая трагическая страница – дети блокадного Ленинграда, «стынет кровь» от чтения их дневниковых записей. Или о стойкости бойцов на «Невском пятачке»: *«Мы стояли насмерть у темной Невы. Мы погибли, чтобы жили вы»*. Эти строки Роберта Рождественского выложены на обелиске «Рубежный камень», установленном на условной границе между окопами советских солдат и позициями фашистов. До берега Невы, где была переправа, 530 шагов. На этом плацдарме под непрерывным огнем бойцы 86-ой дивизии Ленинградского фронта оборонялись в течение года.

Или о личности и стихах «блокадной музы» Ольги Берггольц, если она говорит, значит, город жив: *«В крови и пепле по колено / По горло в бешеном огне / Все испытанья / Кроме плена / Наш Ленинград прошел в войне»*. У дома, где она жила, в памятные даты люди приносят живые цветы.

Педагогически важен сам факт, какую займут позицию школьники и студенты, в чем они убеждены и скажут ли с благодарностью: *«Я живу потому что когда-то, / В годы страшной, великой войны / Наши деды – простые солдаты / Не щадили себя для страны / Я живу потому что в блокаде / Девятьсот окровавленных дней / Пережил мой народ в Ленинграде. Доказав, что он смерти сильнее»*. Это написала А. Архипова «Читая Блокадную книгу»¹.

Эмоционален и такой методический вариант: говорить о героической блокаде Ленинграда и слушать седьмую симфонию Д. Шостаковича, великое произведение, отразившее фашистское нашествие и непреодолимую силу духа, неггибаемую волю нашего народа к победе. Звуки грандиозной музыкальной композиции – живая история, вселявшая надежду и веру всем, кто сражался с фашистами. 9 августа 1942 года она исполнялась в Большом зале Ленинградской консерватории и транслировалась по радио на весь мир; в годовщину начала Великой Отечественной войны исполнялась в Лондоне. На следующий день после нью-йоркской премьеры симфонии (дирижировал А. Тосканини) журнал «Тайм» вышел с портретом Шостаковича на обложке.

А вот современный сюжет. Тоже писатель, но другой – Дмитрий Быков публично пообещал издать в литературной серии «Жизнь замечательных людей» описание жизни и деятельности генерала Власова. От таких фактов не надо уходить, их необходимо включать в процесс образования. Будем называть в дидактике эту информацию «стимулирующим материалом». Например, из выступления Быкова на «Дилетантских чтениях» в Петербурге (декабрь 2018): «Первая книга, которая выйдет в серии “ЖЗЛ” в результате новой перестройки, будет биография генерала Власова... И я сделаю все

¹ Архипова А. Читая блокадную книгу. URL: <http://ra.kurs.spb.ru/2/0/3/1/?id=56> <https://www.stihi.ru/2018/01/03/5212> (дата обращения: 24.01.2019).

возможное, чтобы написать эту книгу... К сожалению, российская гражданская война сороковых годов включала в себя практически массовое истребление евреев...»¹.

Будут ли говорить в школьных классах, студенческих аудиториях о таком писателе, как Даниил Гранин, его «Блокадной книге» и о его выступлении в немецком бундестаге. 95-летний писатель вошел на трибуну бывшего Рейхстага и сказал, что выступает не как писатель, а как солдат, один из многочисленных защитников блокадного Ленинграда. Мужество не покинуло его перед лицом немецких парламентариев – почти час он, стоя, несмотря на поставленное кресло, рассказывал о трагедии осажденного города.

Пройдут ли мимо выступления в том же месте троих российских и троих немецких гимназистов из Нового Уренгоя и Касселя? Школьники читали о войне, посещали могилы погибших, «многие из которых хотели жить мирно и не желали воевать». Не стоит думать о том, что данный проект выполнялся без участия учителей. Можно ли не реагировать адекватно на слова Николая Десятниченко о «так называемом Сталинградском котле», о «невинно убиенных немцах»? Правда ли, что не хотели воевать, убивать, поработать, грабить, насилловать? Современные школьники должны отвечать за свои слова?! Когда и как этому научиться?

Насыщенное информацией пространство обогащено видеоматериалами, использование которых стимулирует преподавателя и школьников, студентов на многие формулировки смысложизненных вопросов. Не надо их игнорировать, чтобы не оказаться в ситуации «опоздали». Например, «овцы» из ComedyWoman, по определению Н. С. Михалкова, авторская программа «Бессогон», с Youtube (02.02.2019). Еще в 2013 году в одном из номеров своей программы одна из участниц пошутила о «замерзшем духе» генерала Карбышева. У многих, не только у известного режиссера, этот вопиющий факт вызвал возмущение: «они сами понимают, что они говорят? О ком они говорят? Они на секунду могут себе представить, что это такое – на 40-градусном морозе стоять поливаемым из шлангов ледяной водой и превратиться в ледяной памятник самому себе?». Что знают современные молодые, где и чему учились, чтобы так «шутить»? Была ли у них возможность знать и чувствовать то, что пришлось советскому генералу в фашистском концлагере. Его пытали, над ним издевались, поливали на морозе из шлангов ледяной водой. А он в ответ: «Товарищи, думайте о родине, и мужество не покинет вас».

Закономерен вопрос, почему в 2013 году прошли мимо этого возмутительного факта? Стало «все можно»?

Реалии современной жизни и образования стремительно насыщаются информацией, требующей критического отношения на основе убедительных доводов. Для этого нужны знания (не тождественно понятию «информация») и умения ими овладеть, творчески использовать. Вопросы появляется все больше, ответы на них каждый должен искать в собственных размышлениях над получаемой информацией и ее интерпретацией. Сегодня в методике преподавания истории продуктивно ставить «неудобные» вопросы, привлекать документы, использовать сослагательное наклонение. Для этого нужен учитель в школе, преподаватель в вузе, а не для того, чтобы сказать «как надо правильно понимать», как нужно принимать исторические факты, события, процессы. Только в диалоге, в совместном поиске каждый находит необходимую для изучения информацию, анализирует и приходит к собственным обоснованным убеждениям.

Однако, общение со школьниками, студентами и преподавателями университета позволяет утверждать, что реверсивная форма обучения пока не является признанной и практическая реализация «обратного обучения» вызывает много вопросов, связанных с непониманием целей, содержания и технологий исполнения, включая критерии оценивания результатов работы школьников и студентов, их соотношение с универсальными учебными действиями и общекультурными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями. Есть и вполне обоснованные сомнения по поводу наличия в школе и вузе необходимых электронных ресурсов, их доступность. Но есть и откровенное неверие в креативность преподавателей и студентов, которым предстоит проектировать использование электронных материалов, реализуя принцип обратного дизайна («backwarddesign»). Следовательно, надо выявлять достоинства и недостатки, педагогический потенциал и риски реверсивного обучения.

Концепция реверсивного обучения, изначально предполагающая перестановку ключевых субъектов образовательного процесса, ориентирована на активное использование потенциала электронной обучающей среды, на отбор возможного содержания предметной области, выбор адекватных технологий и критериев оценивания деятельности обучаемых. Используя необходимые электронные ресурсы, каждый школьник и студент индивидуально, исходя из собственных мотивов изучения про-

¹ Семин Константин. Агитпроп, 02.02.2019. URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=m0jq&from=yandex.ru> (дата обращения: 04.02.2019).

блемы и темы, своих познавательных способностей, компетентно вовлекается в учебную самостоятельную работу. При ее успешном выполнении – фрагмент доклада, мультимедийная презентация, диалоговое сопровождение, выяснение и уточнение сути разных позиций, возможность достижения консенсуса – каждый имеет ситуацию успеха в различных видах реверса.

Со стороны учителей и преподавателей необходима поддержка и сопровождение каждого обучаемого – вводить в проблемы изучаемой дисциплины, формулировать основополагающие вопросы, ориентировать в литературе и видах, способах самостоятельной работы, мотивационной предрасположенности к ней. Реверсивное обучение перспективно для успешного развития каждого обучаемого и обучающего на основе нарастания внутренней мотивации к познавательной деятельности, планирования ожидаемых результатов. В такой ситуации востребованными становятся тьюторы, особенно в формате онлайн-образования. Здесь уместно сказать о ценности понимания того, что важно не только у кого учиться, но и с кем учиться (это было важно всегда, но особенно ценным становится в настоящее и будущее время).

Учебная активность обучаемых в опережающем характере заданий в реверсивном обучении позволяет индивидуализировать образовательный процесс, достигать результаты в соответствии с познавательными интересами и способностями. Реверсивное обучение строится на интерактивных технологиях, дидактических способах активного взаимодействия между собой и с преподавателем¹. Оно же ориентирует на разработку соответствующих контрольно-измерительных материалов (КИМов), в основе которых лежат универсальные учебные действия, компетенции, определяемые через главные категории – *способность и готовность* субъектов образовательного процесса в школе и вузе прогнозировать, планировать, осуществлять выбор наиболее приемлемых способов обучения, форм организации самостоятельной работы для взаимодействия личностей как носителей инновационной культуры.

Источники и литература:

Архипова А. Читая блокадную книгу. URL: <http://ra.kurs.spb.ru/2/0/3/1/?id=56>
<https://www.stihi.ru/2018/01/03/5212> (дата обращения: 24.01.2019).

Велединская С. Б. Организация учебного процесса в вузе по технологии смешанного обучения / С. Б. Велединская, М. Ю. Дорофеева. URL: <http://ra.kurs.spb.ru/2/0/3/1/> (дата обращения: 20.09.2018).

Гессе Герман. Избранные произведения: пер. с нем. / сост. и послесл. С. Апта. М.: Панорама, 1995. 477 с.

Демочко В. Б. Инновационная личность: модель и условия формирования // Научное сообщество студентов: материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции. Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. С. 253-262.

Дудина М. Н. Зачем изучат историю? Или как я понимаю методику преподавания истории? Екатеринбург: УрГУ; Инфопресс, 2002. 395 с.

Дудина М. Н. Дидактика высшей школы: от традиций к инновациям: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 152 с.

Кондакова М. Л. Смешанное обучение: ведущие образовательные технологии современности / М. Л. Кондакова, Е. В. Латыпова. URL: http://vestnikedu.ru/2013/05/smешанное_obuchenievedushhie_obrazovatelnyietehnologiisovremennosti/ (дата обращения: 11.03.2018).

Россия 4.0: четвертая промышленная революция как стимул глобальной конкурентоспособности. URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4277607> (дата обращения: 20.05.2018).

Семина Константин. Агитпроп, 02.02.2019. URL: <http://yandex.ru/clck/jsredir?bu=m0jq&from=yandex.ru> (дата обращения: 04.02.2019).

¹ Дудина М. Н. Зачем изучат историю? Или как я понимаю методику преподавания истории? Екатеринбург; УрГУ; Инфопресс, 2002.; Дудина М. Н. Дидактика высшей школы: от традиций к инновациям: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.